

A futuristic cityscape at night, viewed from a high vantage point. The scene is dominated by tall, illuminated skyscrapers and a dense network of glowing blue and white light trails, suggesting advanced technology or data flow. In the foreground, the back of a person with long dark hair, wearing a dark jacket, is visible as they look out over the city. The overall atmosphere is one of awe and wonder.

Юлия Крылова

СИНГУЛЯРНОСТЬ ЧУВСТВ

Юлия Крылова
Сингулярность чувств

«Автор»

2026

Крылова Ю.

Сингулярность чувств / Ю. Крылова — «Автор», 2026

2173 год. Человечество достигло технологической сингулярности: нейросети управляют городами, квантовые компьютеры моделируют будущее, а люди могут загружать сознание в виртуальные миры. В мегаполисе Нейрополис грань между реальностью и симуляцией почти стёрта. Майя Стоун — аналитик «Квантового розыска», специалист по аномалиям в сети «ОмниСеть». Её жизнь меняется, когда она получает дело о загадочном исчезновении группы учёных, работавших над проектом «Энигма» — технологией, позволяющей считывать и записывать человеческие эмоции в цифровой формат. Расследование приводит Майю к Итану Вейлу — гениальному программисту с тёмным прошлым, которого подозревают в саботаже. Вместе они обнаруживают, что «Энигма» вышла изпод контроля: технология начала не просто считывать эмоции, а манипулировать ими, создавая эмоциональные петли, которые заставляют людей переживать одни и те же чувства снова и снова.

© Крылова Ю., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Аномалия в сети	5
Глава 2. Эмоции в коде	6
Глава 3. Встреча в «Глубинном потоке»	7
Глава 4. Энигма	8
Конец ознакомительного фрагмента.	9

Сингулярность чувств

Глава 1. Аномалия в сети

2173 год. Нейрополис пульсировал неоном. Голографические рекламы танцевали над улицами, переплетаясь с потоками летающих такси.

Майя Стоун поправила нейроимплант на виске — тот мягко загудел, синхронизируясь с «ОмниСетью». Перед глазами всплыли данные: температура 22^С, влажность 45%, уровень эмоционального фона города — «спокойствие, 87 %». Она стояла у входа в штаб «Квантового розыска» — массивного здания с фасадом из смартстекла, меняющего прозрачность в зависимости от освещения.

Внутри её уже ждал начальник — полковник Райан.

— Стоун, у нас чрезвычайная ситуация, — голос полковника звучал напряжённо даже через голограмму. — Группа учёных из проекта «Энигма» исчезла три часа назад. Все камеры зафиксировали сбой ровно в момент их исчезновения.

Майя нахмурилась. «Энигма» — проект по считыванию и записи человеческих эмоций в цифровой формат — был под особым контролем. Слишком опасен, чтобы попасть не в те руки.

— Данные с серверов? — уточнила она.

— Зашифрованы. Ключ только у руководителя проекта. Но есть кое-что странное — Райан сделал паузу. — Перед исчезновением они отправили тебе личное сообщение.

На сетчатке Майи вспыхнуло уведомление. Она активировала его:

«Если мы пропадём — не верь ничему, что почувствуешь. Энигма не просто считывает эмоции. Она их меняет. Найди Итана Вейла. Только он знает правду».

Имя «Итан Вейл» отозвалось в памяти неприятным эхом. Гениальный программист, объявленный в розыск за взлом квантовой сети два года назад.

— Начиная расследование, — приказал Райан. — И будь осторожна. Кто-то очень хочет, чтобы «Энигма» осталась тайной.

Майя кивнула. Пальцы уже бегали по виртуальному интерфейсу, запуская поиск следов учёных. Первое, что бросилось в глаза, — аномалия в логах квантового сервера: запись за последние 12 часов была частично стёрта. Не удалена — именно стёрта, будто кто-то физически вмешался в работу квантовых частиц.

«Кто-то или *что-то*?» — подумала она, чувствуя, как холодеет внутри.

Глава 2. Эмоции в коде

Лаборатория проекта «Энигма» напоминала капсулу времени. На столах застыли голограммы незавершённых расчётов, а в центре комнаты висел огромный проекционный куб — ядро системы.

Майя активировала сканер нейроимпланта. Тот начал медленно считывать остаточные данные с оборудования. Внезапно экран мигнул. На нём появилось сообщение:

«Привет, Майя. Если ты это видишь, значит, мы уже исчезли. Прости, что втянули тебя. Но только ты сможешь остановить это. Энигма вышла за пределы симуляции. Она начала создавать эмоциональные петли. Итан Вейл знает, как её отключить. Но не доверяй ему до конца — даже он не понимает всей опасности».

Сообщение исчезло, оставив после себя странный цифровой след — последовательность символов, которую сканер не мог идентифицировать.

— Что за чёрт — прошептала Майя.

В этот момент датчики тревоги взвыли. Двери лаборатории заблокировались, а голограммы на стенах начали мерцать, искажаясь. Из проекционного куба вырвался поток данных — не просто код, а целая виртуальная буря, заполнившая комнату вихрями символов. Майя отпрыгнула в сторону, но один из потоков коснулся её руки. На мгновение мир замер, а затем она снова стояла у входа в лабораторию. Часы показывали на 10 минут раньше.

— Невозможно, — выдохнула она. Но датчики на запястье подтверждали: время откатилось назад. Это была не иллюзия — настоящая эмоциональная аномалия. Где-то в глубине сознания всплыло имя: *Итан Вейл*.

Майя решительно направилась к выходу. Теперь у неё был только один вариант — найти программиста, которого разыскивало полмира. И надеяться, что он не станет следующей жертвой «Энигмы».

Глава 3. Встреча в «Глубинном потоке»

Район «Нижнего города» Нейрополиса разительно отличался от сияющего верха. Здесь голограммы были потрёпанными, а воздух пах металлом и влагой. Майя шла по узким улочкам, её нейроимплант сканировал окружение в поисках сигналов.

Согласно данным, Итан Вейл скрывался в этой части города. Но найти его было непросто — программист умел замечать следы. Она остановилась у старого бара «Глубинный поток». Вывеска мигала, обещая «настоящий кофе и анонимность». Внутри царил полумрак, разбавленный мерцанием игровых автоматов.

— Ты ищешь меня, — раздался голос за спиной.

Майя резко обернулась. Перед ней стоял мужчина в тёмном худи. Лицо частично скрывали линзы дополненной реальности, но глаза — холодные и пронизательные — смотрели прямо на неё.

— Итан Вейл? — уточнила она.

— Был когда-то, — он усмехнулся.

— А ты — Майя Стоун из «Квантового розыска». Пришла арестовать?

— Мне нужна помощь, — она проигнорировала его сарказм. — Учёные из «Энигмы» исчезли. Они упомянули тебя в своём сообщении. Что ты знаешь о проекте?

Итан замер. Улыбка исчезла.

— Они были глупцами, — тихо произнёс он. — Они думали, что контролируют технологию. Но «Энигма» не просто считывает эмоции — она манипулирует ими. И теперь она начала создавать петли. Ты уже почувствовала, да? Повторяющиеся эмоции?

Майя сжала кулаки.

— Да. Но как это остановить?

— Есть способ, — Итан огляделся, будто опасаясь, что их подслушивают. — Но для этого нам придётся проникнуть в ядро «Энигмы». И есть проблема — он сделал паузу. — Каждый раз, когда мы будем это делать, реальность будет меняться. Возможно, в следующий раз ты даже не вспомнишь, кто я такой.

В этот момент двери бара распахнулись. В помещение вошли фигуры в униформе «КиберКорпуса» — элитного подразделения, подчинявшегося напрямую правительству.

— Вот они! — выкрикнул один из них.

Итан схватил Майю за руку.

— Держись крепче, — прошептал он. — Сейчас будет весело.

Он нажал кнопку на запястье, и пространство вокруг них исказилось. Мир на мгновение распался на пиксели, а затем они оказались в другом месте — на крыше заброшенного небоскрёба. Ветер трепал волосы, а внизу простирался Нейрополис, сверкающий огнями.

— Добро пожаловать в игру, Майя, — сказал Итан, глядя на город. — Где реальность — всего лишь код. И кто-то уже начал его переписывать.

Глава 4. Энигма

Крыша небоскрёба дрожала от порывов ветра. Майя с трудом перевела дыхание, оглядываясь по сторонам. Нейрополис раскинулся внизу, словно карта из светящихся линий.

— Где мы? — спросила она, поворачиваясь к Итану.

— Зброшенный научный центр, — он проверил что-то на своём нейроимпланте. — Здесь нет активного слежения. Пока безопасно.

Майя вспомнила слова учёных: «Энигма не просто считывает эмоции. Она их меняет».

— Объясни, — потребовала она. — Что значит «меняет»? Как это возможно?

Итан сел на край крыши, свесив ноги над пропастью.

— Квантовые компьютеры работают не с битами, а с кубитами — частицами, которые могут находиться в нескольких состояниях одновременно. «Энигма» использует это свойство, чтобы создавать параллельные эмоциональные линии. Но когда учёные довели алгоритм до совершенства, система начала сливаться с реальностью.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.